

В.Н. Лившиц, С.А. Панов¹

Модели экономик и их отражение в системах бизнес-образования

То, что проповедуют рыночные фундаменталисты в учебниках так называемой «экономикс», представляет собой сверхупрощенную версию рыночной экономики, игнорирующую динамику перемен.
Джозеф Стиглиц – лауреат Премии памяти Альфреда Нобеля по экономике 2001 года.

В работе поднимается вопрос о необходимости приведения в соответствие содержания обучения во многих вузах экономическим дисциплинам характеристикам переходной российской экономики – реальная наша экономика нестационарная, а фактически обучение часто соответствует стационарной экономике, поскольку учебники, как правило, написаны применительно к ней.

The question of the necessity to bring into line the content of teaching economic disciplines in many institutes with characteristic features of Russian transition economy is raised – while our real economy is non-stationary, but actual teaching often corresponds to stationary economy, because the textbooks, as a rule, are written in conformity with the latter.

Ключевые слова: переходная экономика, учебники по экономике, стационарная экономика, нестационарная экономика, рыночный менталитет, системный анализ, экономические модели.

Transitional economy, textbooks on economics, stationary economy, non-stationary economy, market mentality, system analysis, economic models.

¹ Данная статья представляет собой в основной своей части адекватный авторский текст выступления 22.12.08 г. на заседании Комитета по профессиональному и бизнес-образованию Торгово-промышленной палаты РФ.

В процессе радикальных рыночных реформ, проводимых в России с января 1992 г., существенно изменились все стороны нашей жизни, в том числе и многие институты, их структура, содержание деятельности. В полной мере это относится и к системе высшего профессионального, в частности высшего экономического, образования. Здесь наряду с несомненно правильной ориентацией на переход от изучения в основном лишь классической марксистской политэкономии, разумное по объему изучение которой будущим экономистам, безусловно, полезно и теперь, перешли к преподаванию широкого спектра теоретических и практических курсов (микро-, макроэкономики, менеджмента, теории рынков, истории экономических учений и др.), необходимых для работы в новых условиях. Это, несомненно, заслуживает положительной оценки. Однако анализ реального учебного процесса в вузах показывает, что в нем наряду с указанными позитивными изменениями появилось и много недостатков, в том числе принципиального характера.

Уже второе десятилетие идет реформа системы высшего образования в стране и это вполне естественно на фоне протекания глобальных процессов реформирования всей институциональной структуры российского общества и его институтов. Менее естественным представляется то, что лейтмотив реформы в значительной степени и довольно скороспело был скопирован с западных аналогов, прежде всего с Болонской системы, имеющей, безусловно, значительные достоинства в тех странах и в тех условиях, где она успешно внедрилась, будучи достаточно органичной соответствующему менталитету их населения и традициям общества. Достоинства ее применительно к современной России не кажутся столь очевидными. Да и не было до запуска в производство массового изготовления бакалавров и магистров беспристрастного и серьезного «по гамбургскому счету» взвешивания всех существенных «за» и «против» традиционной у нас гумбольдтовской университетской модели, которая, по мнению ректора МГУ академика В.А. Садовниченко, «предполагает полную академическую свободу и неразрывную связь преподавания с научными исследованиями», и новой Болонской системы, лучше адаптированной к рыночному менталитету. Можно вполне согласиться с мнением председателя Совета ректоров России, что «главная опасность, которая волнует

университетское сообщество разных стран: нельзя в образовании все сводить к рыночным принципам, согласно которым образование – это услуга, подлежащая оплате, знания – товар, а студент – покупатель» [Садовничий, 2009, с. 14]. Еще более резкой критике в последнее время подверг двухступенчатую систему высшего образования мэра Москвы Ю.М. Лужков, высказавший во время выступления перед москвичами оригинальное мнение, что «бакалавр – это недотепа». Несмотря на популистский характер этого заявления, есть в нем серьезный компонент – выраженное ведущим практикующим менеджером сомнение в достаточности образования у бакалавров, являющихся по официальному статусу специалистами с высшим образованием, хотя и первой степени, и неясности вследствие этого направлений их практического адекватного использования. Не случайно на V Съезде Союза ректоров вузов России в пленарном докладе президента союза прозвучало: «...отдельные колледжи готовы к проведению эксперимента по реализации программы технологического бакалавриата» [Демин, 2009]. В то же время есть и активные защитники этих новаций в российском образовании во главе с руководством Минобрнауки и не только, подчеркивающие определенные, по-видимому, объективные, отдельные достоинства этой системы. Следовало бы, по нашему мнению, провести по этому поводу конструктивное профессиональное обсуждение, ведь «поезд-то еще не ушел». Возможно, с приглашением и зарубежных экспертов. Не исключено, что итоговым, близким к оптимальному окажется решение, что целесообразно одновременное существование обеих систем, выбор которых в конкретных условиях определяется целевой, отраслевой, региональной и т.д. спецификой и ориентацией.

Возвращаясь к проблемам высшего экономического образования, можно заметить, что реально обе системы сегодня здесь имеют заметные недостатки. Прежде всего надо отметить отсутствие необходимой профессиональной ясности – нам представляется, что будущие экономисты должны в процессе обучения как по традиционной, так и по новым системам получить адекватное представление о действующей и о желательной модели российской экономики, о том, как ее надо строить с учетом российских реалий, включая традиции и менталитет населения, и что экономисты для этого должны знать и уметь делать при нормальной и кризисной

рыночных ситуациях. Не пытаясь ответить на такие вопросы полностью – это тема не для краткой статьи, – упомянем лишь отдельные фрагменты, чтобы было понятно, о чем идет речь. Нам кажется, что нынешним студентам экономических специальностей после окончания вуза, для того чтобы «вытащить» нашу экономику и социум из глубокого социально-экономического кризиса, в котором они оказались в результате проведенных в 90-е годы не без помощи западных советников «чисто рыночных» реформ, придется активно участвовать в строительстве *будущей экономической модели «российского велосипеда», у которого руль – социалистический, а педали – капиталистические*, и для этого кроме знания традиционных экономических дисциплин абстрактно-рыночного плана они должны иметь навыки практической деятельности в конкретных рыночных условиях.

Настойчиво защищает переход в российском образовании на Болонскую систему, внедрение ЕГЭ и т.д. один из авторов этой реформы ректор ГУ-ВШЭ Я. Кузьминов, в частности, отметивший в интервью газете «Известия», что «магистратура – для удачного старта карьеры в бизнесе это как раз то, что надо» [Известия, 2009]:

- ясно понимать принципы и механизмы функционирования цивилизованного рынка в нормальных и форсмажорных условиях, строительства пространства конкуренции и объективные ограничения этого процесса;
- разумно сочетать конъюнктурные и стратегические цели, обоснованно заглядывая в будущее;
- надежно оценивать эффективность потенциальных и принимаемых социально-экономических решений на основе рациональной взаимосвязки целей и потребных ресурсов, корректного сопоставления необходимых для этого совокупных затрат и результатов;
- уметь на этой основе сравнивать альтернативные мероприятия и проекты, отбирать из них наиболее целесообразные, формировать условия для их реализации и т.д.

Как минимум для этого они в процессе учебы должны хорошо изучить и практически применять такие инструменты экономического анализа и управления развитием экономики, как:

- системный анализ и моделирование макро- и микроэкономических систем;

- теория эффективности инвестиционных решений;
- эконометрические методы анализа, включая прогнозирование временных рядов социально-экономических показателей;
- методы обоснования решений в нормальной и нестабильной макроэкономической среде;
- стандартные процедуры учета и анализа рисков, банкротств, механизмов антикризисного и антимонопольного регулирования и др.

Между тем многое из перечисленного и еще более из неперечисленного фактически остается за пределами процесса обучения или изучается (как во многих вузах эконометрика) неконструктивно, оставаясь в виде «черного ящика». Конечно, некоторые проблемы (последствия внедрения ЕГЭ, перехода на двухуровневую систему – бакалавр, магистр и др.) в минувшие годы обсуждались, в том числе и в СМИ. И хотя к окончательным аргументированным и конструктивным выводам и тем более весомым ожидаемым позитивным результатам эти обсуждения, по нашему мнению, и не привели, но были тем не менее весьма полезны, так как высветили основные pro и contra сторонников и противников соответствующих позиций¹. Поэтому в настоящей статье сконцентрируем внимание на следующей, относительно новой и не менее важной, но слабо освещенной в дискуссиях проблеме – *чему по экономике de facto учат сегодня во многих, если не в большинстве, наших государственных и негосударственных вузах, а также в различных многочисленных колледжах, курсах повышения квалификации, краткосрочных магистратурах для лиц с уже имеющимся высшим техническим и другим образованием и т.д.?*

Поставим сначала вопрос: по каким учебникам в прошедшем 15-летию учили и учат сейчас слушателей экономики? Ответ представляется однозначным – в основном по переведенным американ-

¹ С введением ЕГЭ криминальная ситуация не улучшилась: по оценке президента Всероссийского фонда образования Сергея Комкова, если в 1994–1995 гг. объем средств, который тратился родителями на взятки при поступлении в вузы и во время обучения в них (на улаживание «хвостов» во время сессии, например), составлял порядка 150 млн. долл. в год, то в 2001 г. – 500 млн. Сегодня с учетом коррупции, специфических услуг и товаров он уже достигает до 4 млрд., из них на ЕГЭ приходится 85%.

ским и западноевропейским учебникам по рыночной экономике (например, Пола Самуэльсона и Вильяма Нордхауза), а также по их отечественного производства вариантам-прототипам (нередко совсем не блестящим ни по форме, ни по содержанию, весьма уступающим по качеству оригиналам). В основном и то и другое, за очень редким исключением, представляет изложение на вводном или в крайнем случае на промежуточном уровне основ благополучной рыночной экономики с эффективным фондовым рынком, устойчивой банковской системой и т.д., т.е. существующей (или точнее существовавшей несколько лет назад – до кризиса) в промышленно развитых странах, таких как США, Германия и др. Наша российская экономика на все это рыночное благолепие не была похожа все 90-е годы, не похожа сейчас и, думается, еще как минимум лет 10–15 не будет похожа.

Дело в том, что в упомянутых благополучных странах в рассматриваемых условиях экономика *стационарная*, а у нас она переходная, *нестационарная*, с существенно другими значениями многих ключевых параметров и иным характером их проявления, использования и изменения. При этом под *стационарной экономикой* будет пониматься далее хозяйственная система, имманентная благополучным промышленно развитым странам, макроэкономические показатели деятельности которой относительно плавно меняются либо монотонно, либо в рамках нормальных рыночных циклов и динамика значений которых достаточно хорошо предсказуема, по крайней мере в краткосрочной, а нередко и среднесрочной перспективе. Такое определение стационарной экономики не совпадает с часто используемым более жестким классическим, когда *стационарная экономика* или *стационарная рыночная система* понимаются либо как равновесная рыночная система, обладающая идеальными свойствами, такими как, например, безарбитражность рынков, либо в смысле стационарности поведения соответствующих случайных величин (доходности ценных бумаг на фондовом рынке, их стоимости и др.) при некоррелированности последовательных значений случайных величин при сколь угодно малом значении шага дискретности.

Соответственно под *нестационарной экономикой* будет пониматься хозяйственная система, которой присущи достаточно резкие и плохо предсказуемые изменения многих макроэкономи-

ческих показателей, динамика которых не отвечает нормальному рыночному циклу, а скорее присуща кризисным или посткризисным экономическим процессам¹. Необходимыми признаками нестационарности процесса, в том числе и экономического, являются наличие устойчивой, нередко неблагоприятной тенденции к заметному трудно поддающемуся формализации изменению существующего положения дел, наличие неопределенного будущего и критических значений параметров, управляющих процессом, нестабильной структуры во времени, конечный горизонт надежной видимости.

Ниже в табл. 1–3 приведена, по данным Росстата, реальная конкретная динамика показателей экономических, социальных и финансовых макропроцессов в российской экономике в 1991–2005 гг., которая наглядно подтверждает ее нестационарный характер. Действительно, данные табл. 1 показывают, что динамика ВВП, реальных инвестиций и других макроэкономических показателей в сопоставимых ценах явно носит не стационарный, а кризисный характер, то же подтверждается приведенными в табл. 2 и 3 значениями макросоциальных и финансовых показателей – динамикой падения реальных доходов населения, ростом его численности с доходами ниже прожиточного минимума, непомерно высокими индексами инфляции и др. Конечно, в основе такой картины лежат фундаментальные различия в хозяйственном механизме ста-

¹ Пожалуй, ближе всего к такому пониманию стационарных и нестационарных экономических систем, предложенному и проанализированному в работах С.В. Лившиц 1999–2001 гг., приближается принятое в ряде естественных и технических дисциплин, например в электротехнике, представление о стационарных и нестационарных процессах как об установившихся (хотя в некоторых случаях и изменяющихся, но периодически) и неустановившихся переходных процессах. Не случайно и наша российская нестационарная экономика называется переходной, а «их» стационарные экономики, несмотря на сложный характер нормального рыночного цикла (наличия в нем краткосрочных и среднесрочных циклических составляющих типа волн Джозефа Китчина, Клемента Жугляра, Саймона Кузнеца и др., длинных волн Николая Кондратьева и т.д. при растущих трендах), к переходным экономикам не относят. Кроме того, и для стационарных экономик бывают отдельные периоды нестационарного или квазинестационарного характера (например, Великая депрессия начала 30-х годов или финансовый кризис в 2006–2009 гг. в США и ряде других развитых стран).

ционарных и нестационарных рыночных экономик, включая фискальную, кредитно-денежную, инвестиционную политику государства и бизнеса, и ниже в табл. 4 [Лившиц, 2001] дан их обобщенный сравнительный факторный анализ, иллюстрирующий весьма существенное различие указанных экономических систем.

Не изменился принципиально нестационарный характер нашей экономики и в последние три года – 2006–2008, из которых первые два с половиной года казались для России весьма успешными (ВВП рос с темпом более 7% в год, золотовалютные резервы вплотную подошли к 600 млрд. долл., цена на сырую нефть зашкалила – в июле 2008 г. установила абсолютный рекорд в 147 долл. за баррель марки «Brent» и т.д.), а во второй половине 2008 г. и до сих пор Россия, причем глубже, чем другие страны (к примеру индекс РТС упал у нас не в два, как на Западе, а в 4 раза), оказалась в тисках глобального финансового кризиса с российской спецификой его возникновения и проявления.

Отметим, что в табл. 4 указаны далеко не все, а лишь некоторые из основных особенностей стационарной и нестационарной экономик, по нашему мнению, наиболее важных, которые обязательно следует учитывать при формировании экономического поведения государства и бизнеса, при выборе стратегии и политики развития различных экономических систем. Реально, конечно, приходится и другие особенности тоже учитывать при практическом решении конкретных задач экономического анализа, оценки эффективности инвестиционных и особенно инновационных проектов, и это, естественно, должно найти отражение в образовательном процессе, включая содержание и методы преподавания экономических дисциплин, ориентированные на полезность использования получаемых знаний именно в российской экономике в обозримом периоде.

Динамика макроэкономи

Наименование показателя	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Валовой внутренний продукт							
млрд. руб. (до 1998 г. - трлн.руб.)	1,4	19	171,5	610,7	1429	2008	2343
в % к предыдущему году	95	85,5	91,3	87,3	95,9	96,4	101,4
в % к 1990 г.	95	81,2	74,2	64,7	62,0	59,8	60,7
Продукция промышленности							
млрд. руб. (до 1998 г. - трлн.руб.)	1,3	18,5	129	384	1108	1469	1626
в % к предыдущему году	92	84	86	79	95,4	95,0	101,9
в % к 1990 г.	92	75	65	51	49,5	47,0	47,9
Продукция сельского хозяйства							
млрд. руб. (до 1998 г. - трлн.руб.)	0,26	2,66	22,4	73,7	203,9	287	309
в % к предыдущему году	95,5	90,6	95,6	88	92	94,9	101,5
в % к 1990 г.	95,5	86	82	72	66,2	62,9	63,8
Инвестиции в основной капитал							
млрд. руб. (до 1998 г. - трлн.руб.)	0,2	2,7	27,1	108,8	267,0	376,0	408,8
в % к предыдущему году	85	60,3	88	76	89,9	81,9	95,0
в % к 1990 г.	85	51	45	34	30,6	25,0	23,8
Иностранные инвестиции (всего), млрд. долл. США*	1,5		1,4	1,1	3,0	7,0	12,3
Накопленные иностранные инвестиции (всего), млрд. долл. США*	1,5		2,9	4,0	7,0	14,0	26,3

* Включая все виды иностранных инвестиций в основной капитал считанные в доллары США.

Таблица 1

ческих показателей РФ

1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
2630	4823	7306	8944	10 831	13 243	17 048	21 625	26 904	33 111	41 668
94,7	106,4	110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	107,7	108,1	105,6
57,4	61,1	67,2	70,6	73,9	79,3	85,0	90,5	97,2	105,1	110,9
1707	3150	4763	5881	6868	8498	11 209	13 634	17 025	19 615	23 559
94,8	111,0	112,0	104,9	104,7	107,0	106,1	104,0	106,3	106,3	102,1
45,4	50,4	56,4	59,2	61,4	65,7	69,7	72,5	77,1	81,9	83,6
308	607	774,1	964	1028	1154,9	1345,2	1494,6	1711,3	1940,5	2602,7
86,8	104,1	107,7	107,5	101,5	101,3	103,0	102,3	103,6	103,4	110,8
55,4	57,7	62,1	66,8	67,8	68,7	70,8	72,4	75,0	77,5	85,9
407,1	670,4	1165,2	1504,7	1762,4	2186,4	2865,0	3611,1	4730,0	6716,2	8764,9
88,0	105,3	117,4	110,0	102,8	112,5	113,7	110,9	116,7	122,7	109,8
20,9	22,0	25,9	28,5	29,3	32,9	36,8	40,7	47,5	58,3	64,0
11,8	9,6	11,0	14,3	19,8	29,7	40,5	53,7	55,1	120,9	103,8
38,1	47,7	58,7	73,0	92,8	122,5	163,0	216,7	271,8	392,7	496,5

(прямые, портфельные и прочие), а также их рублевые поступления, пере-

Динамика социальных

Наименование показателя	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Численность населения, млн.чел. с коррекцией по переписи 2002 г.	148,16	148,33	148,3	148,0	147,94	147,61	147,14
Реальные денежные доходы							
в % к предыдущему году	116	52,5	116,4	112,9	84,9	100,5	105,7
в % к 1990 г.	116	60,9	70,9	80,0	67,9	68,3	72,2
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума							
млн. чел.	...	49,7	46,9	33,3	36,5	32,3	30,3
% от общей численности	...	33,5	31,5	22,4	24,8	22,0	20,7
Среднемесячная начисленная заработная плата реальная (с учетом индекса потребительских цен) в % к предыдущему году	...	67	100,4	92	72	106	105
в ценах 1991 г., в руб. (до 1998 г. – тыс. руб.)	0,548	6	58,7	220,4	472,4	790,2	950,2
в долл. США	..	22	57	91	103	157	163
Величина прожиточного минимума, рублей в месяц, все население		1,9	20,6	86,6	264,1	369,4	411,2
Экономически активное население, млн.чел.	73,8	75,06	72,95	70,49	70,74	69,66	68,08
Число безработных, млн. чел. (по методике МОТ)	...	3,9	4,2	5,5	6,7	6,7	8,1

* Числитель – до дефолта, знаменатель – после.

** Январь–сентябрь 2008 г.

Таблица 2

показателей РФ

1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
146,74	146,33	145,56	144,82	143,96	144,2	143,5	142,8	142,2	142,0	141,9
84,1	87,7	112,0	110,1	111,1	115,0	110,4	112,4	113,5	112,1	102,9
60,7	53,2	59,6	65,7	73,0	83,9	92,6	104,1	118,2	130,8	134,6
34	41,2	42,3	40,0	35,6	29,3	25,2	25,2	21,5	18,7	19,0**
23,3	28,3	29,1	27,5	24,5	20,3	17,5	17,6	15,1	13,3	13,5**
87	78	120,9	119,9	116,2	110,9	110,6	112,6	113,3	117,2	110,3
1051,5	1522,6	2223,4	3240,4	4360,3	5498,5	6739,5	8554,9	10 593,4	13 527,4	17 226,4
170/60*	85	79	111	139	179	234	303	391	529	
493,3	907,8	1210	1500	1808	2112	2376	3018	3422	3847	4559**
67,34	72,18	72,33	71,41	72,42	72,84	72,91	73,81	74,16	75,05	
8,9	9,1	7,1	6,3	6,2	5,7	5,8	5,2	5,0	4,3	5,3

Динамика финансовых

Наименование показателя	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Дефицит (-) и профицит (+) консолидированного бюджета, % к ВВП	-1,9	-3,4	-4,6	-10,7	-3,4	-4	-5,4
Индекс инфляции							
декабрь к декабрю предыдущего года, раз (с 1995 г. - %)	2,6	26,1	9,4	3,1	231,3	121,8	111,0
по отношению к 1990 г., раз	2,6	67,86	637,9	1978	4574	5571	6184
Дефлятор ВВП, раз	-	-	-	-	-	1,5	1,2
Доля М2 в ВВП, %	68,6	33,7	19,4	16,1..	15,5	12,8	14,5
Доля М0 в М2, %	19,8	26,6	40,0	36,5	36,6	35,0	33,9
М0, млрд. руб. (до 1998 г. – трлн. руб.) (на конец года)*	0,19	1,7	13,3	35,7	80,8	103,4	130,4
М2, млрд. руб. (до 1998 г. – трлн. руб.) (на конец года)*	0,96	6,4	33,2...	97,8	220,8	295,2	384,5
Официальный курс доллара США, руб./долл. США (на конец периода)	169	414,5	1247	3550	4640	5560	5960
Ставка рефинансирования ЦБ, % (на конец года)	20	80	210	180	160	48	28

* Данные начиная с 2000 г. приведены по методологии, принятой в нефинансовых организациях

Таблица 3

показателей РФ*

1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
-5,9	-0,9	1,9	2,9	0,9	1,3	4,5	8,1	8,4	6,0	4,8
184,4	136,5	120,2	118,6	115,1	112,0	111,7	110,9	109,0	111,9	113,3
11 403	15 565	18 709	22 189	25 540	28 605	31 952	35 435	38 624	43 220	4896
1,2	1,7	1,4	1,2	1,2	1,1	1,2	1,2			
15,8	12,0	12,7	15,5	17,3	20,2	22,6	24,1			
41,9	37,8	36,3	36,2	35,8	35,7	35,2	33,2			
187,8	266,6	418,9	583,8	763,2	1147	1534,8	2009,2	2785,2	3702,2	3794,8
448,3	704,7	1154,4	1612,6	2134,5	3212,7	4363,3	6044,7	8995,8	13 272,1	13 493,2
20,65	27	28,16	30,14	31,78	29,45	27,75	28,78	26,33	24,55	29,38
60	55	25	25	21	16	13	12	11-12	10-11	10-13

2004 г., с учетом начисленных процентов по депозитам физических лиц и

Специфика стационарных и нестационарных экономических систем

Фактор	Тип системы	
	стационарная	нестационарная
1	2	3
Динамика макропоказателей	<p>Динамика спокойная, отвечающая нормальному рыночному циклу</p> <p>Обычно растущий тренд и соответственно согласованные с ним объемы инвестиций</p> <p>Близкие к рациональным соотношения значений макропоказателей</p>	<p>Носит беспокойный и часто нерегулярный характер</p> <p>Имеет место значительный спад производства, резкое сокращение производственных инвестиций</p> <p>Заметно отличающиеся от стационарной экономики соотношения значений макропоказателей (на-пример, 90-е годы)*</p>
Фискальная система	<p>Сбалансированная в соответствии с фазами рыночного цикла бюджетная политика и политика заимствований, рациональная структура государственных расходов</p> <p>Рациональная сложившаяся и относительно редко меняющаяся система налогообложения</p> <p>Нормально низкий уровень неденежных расчетов</p>	<p>Нерациональная структура государственных расходов, значительный размер затрат по обслуживанию долга</p> <p>Сложная нерациональная и нестабильная налоговая система</p> <p>Высокий уровень неплатежей и суррогатов используемых «денег»</p>
Риски	<p>Стабильная структура рисков, отсутствие или весьма низкий уровень вариационных несистематических рисков</p> <p>Отсутствие (или малая величина) рисков криминальных, политических и др.</p> <p>Достаточно хорошая прогнозируемость рисков</p>	<p>Сложная структура рисков, включающая и систематические, и несистематические риски, причем последние особенно значительны</p> <p>Высокие и переменные риски всех видов: политические, криминальные и др.</p> <p>Плохая прогнозируемость рисков</p>

Продолжение табл. 4

1	2	3
Рынки	<p>Сформировавшиеся, развитый, эффективный, близкий к безарбитражному фондовый рынок, позволяющий путем диверсификации элиминировать значительную часть несистематического риска</p> <p>Высокий уровень объективности рыночной стоимости активов, близость ее к «справедливой стоимости»</p>	<p>Неустановившиеся, в особенности фондовый рынок, возможность операций с большим эффектом арбитража</p> <p>Существенные различия между «справедливой стоимостью» ценных бумаг, недвижимости и т.д. и их рыночной стоимостью</p>
Инфляция	<p>Относительно низкая, достаточно однородная (в том числе по различным ресурсам, продуктам и видам используемых валют)</p> <p>Стабильная с низким трендом и малыми циклическими отклонениями от него</p>	<p>Достаточно высокая, временно вплоть до гиперинфляции, неоднородная</p> <p>Переменная во времени со значительными изменениями по шагам</p>
Кредитно-денежная система	<p>Фактически одновалютная</p> <p>Устойчивая</p> <p>Стабильное финансовое, в том числе налоговое, законодательство</p> <p>Нормальные, определяемые рисковыми характеристиками, соотношения между стоимостями разных видов капитала</p> <p>Стабильные процентные ставки, нормы дисконта, и т. д.</p>	<p>Фактически многовалютная (рубль, доллар, суррогаты)</p> <p>Неустойчивая</p> <p>Нестабильное финансовое положение (процентные ставки банков и др.) и соответствующее законодательство, в том числе налоговое</p> <p>Высокий уровень стоимости капитала, порой инверсные соотношения стоимостей собственного, заемного и других видов капитала</p> <p>Изменяющийся темп падения ценности денег (норм дисконта)</p>

* Например, в 90-е годы и до сих пор отношение М2 к ВВП было в переходной экономике России в несколько раз ниже нормального, присущего странам со стационарной экономикой; инфляция, ставки рефинансирования ЦБ в разы, а иногда и на порядки были гораздо более высокие, чем у «них», и т. д.

Типовые учебники (за редким исключением) по основам экономической теории, микро- и макроэкономике и т.д. дают (иногда хорошее, иногда не очень) представление о функционировании лишь стационарной рыночной экономики. Между тем нестационарная экономика не только имеет указанную существенную специфику, но и функционирует во многом иначе, да и методы принятия решений по ее управлению и развитию часто существенно отличаются. Это, в частности, относится и к инвестиционной политике – нередко один и тот же инвестиционный проект эффективен, скажем, во Франции или Германии и в то же время неэффективен в России, что и показывают расчеты по корректным методикам оценки эффективности инвестиционных проектов¹, сравнение которых для стационарной и нестационарной экономик приведено в табл. 5, в которой приведены наиболее распространенные критериальные показатели, с помощью которых производится оценка эффективности инвестиционных проектов как у нас в стране, так и за рубежом, их названия, алгоритмы расчета и условия использования. Конечно, они в ней указаны при многих упрощениях, главные из которых для условий стационарных рыночных (третий столбец табл. 5.) следующие:

- жизненный цикл инвестиционного проекта разбит на составляющие его шаги равной длины;
- временная протяженность каждого шага – 1 год;
- ставка (норма) дисконта по шагам не меняется;
- денежные притоки и оттоки $R(t)$ и $C(t)$ предполагаются осуществляющимися (или необходимым образом уже приведенными) к концу соответствующего t шага;
- величины $R(t)$ и $C(t)$ выражены либо в постоянных, либо в прогнозных, но дефлированных (относительно нулевого шага) ценах;
- рассматривается определенный сценарий будущего развития, т.е. вопросы учета риска и неопределенности вынесены «за скобки»;
- не учитываются особенности предприятия, на котором реализуется проект.

¹ В этом нетрудно убедиться – благо для оценки проектов в нестационарной российской экономике был в свое время разработан официальный документ [Методические рекомендации, 2000].

Таблица 5

Характеристика основных методов оценки
эффективности проектов

Название критериального показателя	Английский аналог названия	Алгоритм расчета в стационарной рыночной экономике	Алгоритм расчета в нестационарной рыночной экономике
1	2	3	4
Чистый дисконтированный доход (ЧДД)	Net Present Value (NPV)	$\text{ЧДД} = -K + \sum_{t=1}^{t=T} \frac{R(t) - C(t)}{(1 + E)^t}$ <p>где K – первоначальные инвестиции; $R(t)$ – приток денег в t году; $C(t)$ – отток денег в t году; T – продолжительность жизненного цикла; E – норма дисконта Условие эффективности: $\text{ЧДД} \geq 0$</p>	$\text{ЧДД} = -K + \sum_{t=1}^T \frac{R(t) - C(t)}{\prod_{s=1}^t (1 + E_s)}$ <p>E_s – норма дисконта на s шаге. Условие эффективности: $\text{ЧДД} \geq 0$. Выбор оптимального проекта из альтернативных по \max ЧДД</p>
Внутренняя норма доходности (ВНД)	Internal Rate of Return (IRR)	<p>ВНД – единственный, если он существует, положительный корень уравнения:</p> $-K + \sum_{t=1}^{t=T} \frac{R(t) - C(t)}{(1 + \text{ВНД})^t} = 0,$ <p>причем для всех значений E $\text{ЧДД}(E < \text{ВНД}) > 0$, а $\text{ЧДД}(E > \text{ВНД}) < 0$ Условие эффективности: $\text{ВНД} \geq E$</p>	
Индекс доходности (ИД)	Profitability Index (PI)	$\text{ИД} = \frac{\sum_{t=1}^{t=T} \frac{R(t) - C(t)}{(1 + E)^t}}{K}$ <p>Условие эффективности: $\text{ИД} \geq 1$</p>	$\text{ИД} = \frac{\sum_{t=1}^{t=T} \frac{R(t) - C(t)}{\prod_{s=1}^{S=t} (1 + E_s)}}{K}$ <p>Условие эффективности: $\text{ИД} \geq 1$</p>

Продолжение табл. 5

1	2	3	4
Срок окупаемости без учета дисконтирования (Ток); с учетом дисконтирования (ток)	Pay-back period (PP) Discounted Pay-back period (DPP)	Срок окупаемости - минимальный отрезок времени, по истечении которого ЧДД становится и остается неотрицательным Условие эффективности: $T \geq \text{ток}$	Срок окупаемости - минимальный отрезок времени, по истечении которого ЧДД становится и остается неотрицательным. Условие эффективности: $T \geq \text{ток}$

Конечно, нетрудно от приведенных допущений освободиться, и это сделано, например, в официальном документе и в монографии, где величины $R(t)$ и $C(t)$ умножаются в формулах для расчета ЧДД и других критериальных показателей на соответствующие коэффициенты $\gamma(t)$, учитывающие распределение притоков и оттоков в течение года (или шага), да и длительность шагов принимается разной по длине. При этом, правда, в приведенных для нестационарного случая в четвертом столбце табл. 5 формулах, естественно, суммирование надо будет вести не по годам, а по шагам и стоящий в знаменателе элемент $(1+E_s)$ заменить для каждого шага на $(1+E_s)_s$, где для s шага E_s - это переменная среднегодовая ставка дисконта, а δ_s - переменная длительность шага.

Сопоставление приведенных в табл. 4 и 5 факторных проявлений и алгоритмов их учета показывает значительное расхождение. Между тем в большинстве случаев обучение производилось и производится по методическим положениям, адекватным стационарной экономике. Так чему в таком случае мы учили и учим основную массу наших экономистов, реальной российской или виртуальной западной экономике, тому, что им нужно будет для работы в России, или чему-то иному? Конечно, есть на фоне многих сотен вузов, где учат экономике, отдельные исключения - несколько государственных университетов (например, ГУ-ВШЭ - Высшая школа экономики, ММАЭ - Кафедра математических методов анализа экономики МГУ и еще несколько, можно посчитать на пальцах рук), да еще немногочисленная группа платных элитных учебных заведений, где уровень преподавания достаточно вы-

сок и учат в основном¹ на грантовые зарубежные деньги и тех, кто собирается в дальнейшем продолжать учиться на Западе и работать там, в крайнем случае иногда здесь, в совместных фирмах. Понятно, что им, особенно тем, кто выбрал одностороннее движение отсюда, и нужно главным образом знание той экономики. Но подавляющая часть колледжей, вузов, бизнес-school и им подобных учебных заведений готовит тех, кто будет работать в российских условиях, давая знания не по реальной российской, а по «тамошней» рыночной экономике докризисного периода (что, безусловно, необходимо знать, но этого далеко не достаточно). Тем самым будет в лучшем случае прирастать племя не экономистов-профессионалов, а экономистов «не от мира сего», впрочем, как правило, быстро забывающих за ненадобностью или по крайней мере за неприменимостью данные им во время обучения знания по «ненашенской» экономической теории и еще более «ненашенским» ее приложениям. Все это приводит в конечном итоге к тому, что вместо реальной экономики популярностью пользуются различного рода очень небезобидные с экономической точки зрения иллюзии, мифы и миражи, достаточно длинный, но, конечно, неполный перечень их указан в ряде работ [Лившиц, 2008]. Так надо ли удивляться, что радикальные реформы хозяйственного механизма в России, в результате которых страна оказалась в глубоком социально-экономическом кризисе, в 90-е годы были проведены «по Чубайсу», или точнее по западным рецептам «Вашингтонского консенсуса», что, обладая к середине 2008 г. огромными, третьими в мире золотовалютными резервами, страна спустя несколько месяцев оказалась в глубоком финансовом кризисе? Представляется, что указанное положение в экономике тесно связано с недостатками экономического образования россиян, которое надо существенно менять, приближая его к потребностям реальной нестационарной экономики нашей страны. Соответственно должны быть написаны по экономическим дисциплинам и учебники, по которым идет

¹ *Наверное, есть исключения (а их как всяких исключений очень немного) – такие учебные заведения, где российские частные деньги очень неплохо учат и тому, что надо знать остающимся работать в России.*

обучение основной массы студентов, слушателей школ МВА и др.¹ Иначе всерьез трудно будет осуществлять необходимые стране выход из кризиса, перевод экономики с природоэксплуатирующего, в основном нефтегазового, на инновационный путь развития, включение России в «экономику знаний» XXI в. и решение ряда других важнейших социально-экономических задач. А в это же время, в том числе и по указанным причинам, падает в России престижность экономического образования, в том числе и МВА. Так, Андрей Шибанов, директор по персоналу Альфа-банка, в своей статье отмечает: «Роль МВА в России однозначно ниже, чем в США и Европе... В чем-то она была скомпрометирована не всегда качественными программами местного производства» [Шибанов, 2009, с. 33]. В другой статье того же раздела сообщается, что количество экономических «вузов в России может сократиться на треть. Оптимизацией государственного сектора занимается Минобрнауки, а частные вузы умирают без посторонней помощи. Процессу способствует падение платежеспособности населения, демографические факторы и начало применения ЕГЭ в полном объеме» [Хохлов, 2009, с. 39]. Конечно, об этих и других проблемах в сфере образования и об их решении можно просто говорить, предполагая, что мы уже живем (или скоро будем жить) в стационарной, подобной западной докризисной, рыночной экономике и только ей и продолжать обучать, но вряд ли это поможет вернуть нашему образованию былую славу. Поэтому представляется, что одну из главных задач поиска формы нашего высшего образования, особенно в области гуманитарных наук (экономика, право, психология и др.), можно сформулировать следующим образом – *пора реально приблизить систему высшего образования в нашей стране к условиям и потребностям российской экономики и общества.*

Следует заметить, что аналогичные проблемы, судя по ряду публикаций в западной печати в период кризиса, встали и перед американскими и европейскими университетами, так как их сегодняшняя экономика даже с большим приближением вряд ли может полностью быть отнесена к стационарной, а экономические

¹ Примером такого рода является, например, учебное пособие [Виленский, Лившиц, Смоляк, 2008]. Как учебник оно, правда, вряд ли годится из-за чрезмерно большого объема.

процессы в ней лишь весьма отдаленно напоминают нормальный рыночный цикл и тем более монетаристское благолепие.

Литература

Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика. – М.: Дело, 2008. – 1103 с.

Демин В.М. Приоритеты ВПО и СПО в повышении качества подготовки кадров для современной экономики // Горизонты современного образования. – М., 2009. – № 6(21).

Известия. – 2009. – 15 мая, № 83.

Лившиц С.В. Об особенностях оценки эффективности производственных инноваций в стационарной и нестационарной экономиках. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001.

Лившиц С.В. О методологии оценки эффективности производственных инвестиционных проектов в российской переходной экономике // Экономика и математические методы. – М., 2004. – Т. 40, Вып. 2.

Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Макроэкономические теории, инвестиции и государственная российская экономическая политика. – М.: УРСС, 2008. – 245 с.

Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Вторая редакция, утвержденная 21 июня 1999 г. Минэкономики, Минфином и Госстроем РФ. – М.: Экономика, 2000. – 421 с.

Садовничий В.А. Сохранить связь образования с наукой // Торгово-промышленные ведомости. – М., 2009. – № 13(413), июль. – С. 14.

Хохлов О. Осторожно, вузы закрывают // Коммерсант-Деньги. – М., 2009. – № 20.

Шибанов А. Нереальные деньги в образовании. МВА без преимуществ // Коммерсант-Деньги. – М., 2009. – № 22. – С. 33.